

Глава 3: Святая всяя Руси.

.

Будущее - это важно.

Стоит ли мне бежать отсюда?

В любом случае, через несколько дней Белая армия Александра Колчака временно вернет себе Екатеринбург.

(Александр Васильевич Колчак - русский адмирал, военачальник и полярный исследователь, носивший титул Верховного Правителя России с 1918 по 1920 год во время Гражданской войны в России, хотя его фактический контроль над территорией России был ограничен.)

Позже Троцкий проведет контратаку с Красной Армией и снова возьмет город под контроль.

– Хм...

Ближайшая территория Белой Армии находится к востоку отсюда.

Если это близко. Может быть, Дон?

Конечно, чтобы добраться до района, где находятся донские казаки, нам нужно пройти немного южнее отсюда.

Хорошенько подумай.

Чувствуется, что какие-то знания могут появиться.

Я пытаюсь вспомнить всемирную историю и историю России, которые читал, когда проводил время за книгами в библиотеке.

Точно.

Руководителем Донской Республики, вероятно, будет Петр Николаевич Краснов.

(Пётр Никола́евич Красно́в — русский генерал от кавалерии, атаман Всевеликого войска Донского, военный и политический деятель, писатель и публицист. Был номинирован на Нобелевскую премию по литературе. Один из руководителей Белого движения на Юге России)

Это место тоже потом займет Красная Армия, так что это опасно.

Тогда куда мне двигаться дальше?

Мне нужно двигаться в сторону Белой Армии, по возможности избегая Красной Армии коммунистов.

Мне следует отправиться в Сибирь и каким-то образом добраться на поезде до Владивостока, но, учитывая мое нынешнее состояние, очевидно, что на какое-то время я окажусь в центре внимания.

В этот момент произошло неожиданное событие.

– Именем товарища Ленина я пресеку последний род проклятых Романовых!

Ах, большевик.

Сколько покушений мне пришлось пережить?

Из-за этих проклятых исправившихся коммунистов, распускающих повсюду слухи, я стал посмешищем.

Как бы то ни было, ошибки совершал Николай II, не слишком ли много винить его ребенка?

В этот момент я вижу все.

На меня с близкого расстояния направлено дуло пистолета.

Перевоспитавшиеся красные пытаются остановить его, но, конечно, они не могут быть быстрее пистолета.

Нет, парень, держащий пистолет, тоже коммунист, так что это все равно, не так ли?

Бах!

Честно говоря, в этот момент я думаю, что умереть - это один из вариантов.

Это как в игре. Я играю в хард-режим за персонажа Анастасию, где умереть один раз - значит, все кончено.

Так что если я умру, то вернусь в исходное состояние.

Я так и думал, но...

Это тело не умерло даже после выстрела.

Не то чтобы я стал зомби, выживая при ранениях, но в буквальном смысле пули меня не берут.

Словно под защитой божественного щита, отражающего все, пуля коснулась моей головы и просто отлетела.

– О, княжна цела и невредима!

– Она святая вся Русь, благословенная Господом!

– Княгиня! Пожалуйста, прикоснитесь и утешьте моего больного ребенка!

Еще мгновение назад люди, демонстрировавшие различные реакции типа «Она действительно из императорской семьи? Что толку быть княжной, она всего лишь дочь этого некомпетентного царя, как жалко», теперь меняют свое отношение.

Даже несмотря на столь неразумные условия, потому что иначе у нынешней Анастасии не было бы выхода.

Если бы все так и было, можно было бы просто сделать меня обладателем другого персонажа.

Разобравшись с глупым коммунистом-убийцей, я думал, что смогу спокойно пройти мимо, но люди продолжали протягивать руки.

Это район Белой Армии? Точно не знаю, но...

Изначально я был нерелигиозен.

Я ничего не знаю о любви Господа или о чем-то еще.

Так что с этого момента я буду поступать так, как считаю нужным.

– Княжна, пожалуйста, прикоснитесь к моей руке хоть раз!

– Княжна! Княжна!

Я держал за руки стариков, которые просили меня подержать их руки. Я также держал за руки больных детей.

Это просто показуха. Это всего лишь акт для улучшения имиджа, но...

Произошло нечто удивительное.

Жизнь вернулась в глаза голодных, истощенных стариков, которые, казалось, были на грани смерти.

Мальчик, который был без сознания от какой-то неизвестной болезни, вдруг поднялся из объятий старухи.

Те, кто был голоден и умирал от голода, почувствовали, как голод исчезает.

– Я чувствую себя сытым без еды?

– Я переполнена силами.

– О, княжна, мой ребенок ожил! Княжна!

– Она настоящая святая!

Что за бред. Вы что, с ума сошли?

Это как вода из черепа у Вонхё?

(Вонхё— наставник, писатель и комментатор в корейской буддийской традиции. Легенда о просветлении. В 661 году Вонхё, будучи ещё монахом, и его близкий друг монах Ыйсан отправились в путешествие в Китай, чтобы посвятить себя дальнейшему изучению буддизма. По пути их застиг ливень, и они были вынуждены укрыться в убежище. Проснувшись ночью от жажды, Вонхё стал искать воду. В темноте он нащупал кувшин с восхитительной и прохладной водой внутри. Утолив жажду, он заснул. Проснувшись утром, он обнаружил, что они укрылись на кладбище, а кувшин, из которого он пил, был на самом деле человеческим черепом. Так он осознал, что всё зависит от ума, и достиг просветления. Вместо того чтобы продолжать путешествие, Вонхё вернулся назад и стал учить буддизму простых людей. Ыйсан продолжил путь и учился в Китае. Вернувшись в Корею, он также стал известным буддийским наставником.)

Это был тот самый момент, когда Анастасию собирались причислить к лику святых.

Ладно. Если вы хотите называть меня Анастасией даже несмотря на то, что у вас не все в

порядке с головой, я вам разрешаю.

Я стоял на импровизированном подиуме, наспех сколоченном из деревянных ящиков.

И...

Перед всеми этими ягнятами я негромко, соловьиным голосом произношу.

– Подданные империи. Агнцы Господни.

Осторожно, голосом, в котором звучит как можно больше жалости и сочувствия.

Я осторожно обращаюсь к тем, кто когда-то был подданным империи, а теперь не знает, куда идти, кого в любой момент может настигнуть красная чума.

– Красная чума, отрицающая богов, вот-вот вторгнется сюда. Они пытаются убедить подданных сладким шепотом об освобождении рабочих, но вы никогда не должны обманываться их злыми уловками.

Так и происходит. Ничего не зная, я говорю ясно, как будто бог одарил меня этим.

Я изрекаю агнцам Господним бессмысленные слова, которые только что сгенерировались в моем мозгу.

– Вы можете проклинать и высмеивать меня, моего отца, царя, расстрелянного за некомпетентность, моих брата и сестер, а также императорскую семью. Однако большевики пытаются подчинить рабочих установленной ими системе. Это не освобождение и не предоставление прав рабочим. Им нужны только рабы, послушные рабы, прикрывающиеся именем рабочих.

Большевики абсолютно плохи.

Они будут требовать повиновения хитрее, чем в царскую эпоху.

Русские будут подчиняться им и жить под их властью, даже не осознавая, что их порабощают.

– Таким образом, они будут добиваться авторитарности, прикрываясь идеализмом и призывая рабочих к объединению. Те, кто не подчиняется партии, те, кто бунтует даже при малейшем недовольстве, будут безжалостно угнетаться.

Вы будете тщательно эксплуатироваться, и использоваться большевиками!

Анастасия просто говорит об этом.

– Не обманывайтесь их словами и не покоряйтесь! Вы должны сражаться! Следуйте за мной, по крайней мере, пока мы не победим эту красную чуму. Я обещаю. Освобождение крепостных! Во имя Романовых, нет, не верьте в Романовых, верьте в Анастасию как личность. Я гарантирую земельную реформу и права рабочих во имя Святой Всея Руси! За будущее России! Мы будем двигаться вперед!

Если у меня ничего не получится, я могу просто притвориться разочарованным и уйти.

Естественно, сесть на поезд до района Белой Армии и найти способ добраться до Америки. Поскольку связи нет, я не могу напрямую помочь независимости Кореи, но я могу хотя бы

упомянуть об этом позже.

Если честно.

Могут ли люди легко поверить словам младшей дочери Романовых, которая отчаянно пытается выжить?

Вряд ли.

После всего, что русские пережили при царе, разве они поверят этой Анастасии?

– Мы пойдем за княжной!

– Мы снова поверим в княжну, в Романовых!

– Ура княжне Анастасии, Святой Всея Руси!

Ха.

Я могу быть уверен.

Русские, которые сейчас здесь, эти люди, пытающиеся стать агнцами Господа, пойдут за мной, даже если я лично раскрою им черепа, сказав, что у них в голове личинки.

Да. Возможно, сейчас золотое время.

Возможно, еще есть те, кто ностальгирует по имперской эпохе, пока красная чума не распространилась полностью.

Пока я размышлял, что делать с этими людьми.

Внезапно мне в голову приходит мысль.

Неужели сейчас здесь нет большевиков, управляющих городом?

Я думаю, что эти агенты ЧК с промытыми мозгами вывели бы меня на чистую воду.

Говорят, что в начале Гражданской Войны административная власть была слаба, и это похоже на правду.

Или они отступили из-за Белой Армии?

В любом случае.

Если дело дойдет до этого, значит, я стану символической фигурой для Белой Армии в Гражданской войне.

Но какие бы обещания я ни давал, в конечном итоге войну будут вести командиры Белой Армии.

Петр Врангель, Александр Колчак, Антон Деникин. Роман фон Унгерн-Штернберг. Григорий Семенов.

Среди них и белая армия Колчака, которая вскоре захватит Екатеринбург.

Я даже не знаю, какая сейчас точная дата.

Я понятия не имею, насколько далеко продвинулась Белая Армия Колчака.

Большевики, наверное, тоже не будут сидеть сложа руки.

Эти идиоты, поспешили казнить семью Романовых, опасаясь, что они станут центром сплочения.

Не сойдут ли они с ума, пытаясь каким-то образом убить оставшуюся княжну?

Зайдя так далеко, эти ублюдки должны быть движимы злом.

Доказательством тому служит то, что сейчас появились те, кто пытается убить меня снова.

Возможно, они даже попытаются задушить меня до смерти.

Стоит ли мне сначала проверить ситуацию?

Похоже, я могу использовать этих сумасшедших, чтобы отсеять коммунистов.

– Святая! Здесь все еще много большевиков!

Закричал старик.

– Большевиков?

– Здесь все еще есть те, кто говорит, что найдет и убьет княжну!

Как так получается, что история разворачивается подобным образом?

Разве не предполагалось, что в этот момент меня уже не будет, и Белая Армия Колчака сможет вновь захватить город, хотя бы на время?

А, понятно.

В конце концов, все дело в перспективе.

Большевики поспешно казнили семью Николая, опасаясь, что они станут точкой опоры для Белой Армии.

Они уже убили всех, но одна выжила и может доставить неприятности.

Несмотря на то, что она женщина, в России были Императрицы, подобные Екатерине. Были и царицы.

Они попытаются каким-то образом захватить и убить ее.

Так что даже если Екатеринбург падет перед Белой Армией, они будут пытаться убить княжну любыми способами.

Среди них наверняка были и те, кто выдал бы княжну, если бы нашел ее.

Однако.

Эти люди были очевидцами чуда, произошедшего на их глазах.

Поэтому они подумают, что идти против меня - значит идти против бога, и у них не останется иного выбора, кроме как последовать за мной в своем сердце.

Выбрав подчинение, эти русские уже давно находятся под властью императора, сколько бы он ни натворил дел.

Поэтому в конечном итоге у них нет иного выбора, кроме как выбрать эту сторону.

Во время Гражданской Войны Белая Армия находилась под командованием военачальников, но были также Зеленая и Черная Армии, которые нападали и на большевиков, и на Белую Армию.

(Зеленоармейцы — обобщённое название нерегулярных, преимущественно крестьянских и казачьих вооружённых формирований, противостоявших иностранным интервентам, большевикам и белогвардейцам в годы Гражданской войны в России. Чёрная гв́ардия — вооружённые отряды анархистов времён Гражданской войны в России. Формировались в 1917—1918 годах. Отряды Чёрной гвардии формировались в разных частях страны. Так, например, отряды черногвардейцев действовали уже в 1917 году на Украине (в частности, Нестор Махно сформировал полк Чёрной гвардии в Гуляйполе), а в Москве в апреле 1918 года было уже 50 отрядов Чёрной гвардии, которые формировались с 5 марта Московской федерацией анархистских групп (МФАГ). Уже к концу апреля 1918 года, общее количество бойцов Чёрной гвардии в Москве, было приблизительно 15 000 человек.)

Они могут быть и здесь.

В любом случае, раз уж эти чокнутые субъекты здесь, мне нужно закрепить это место в качестве базы.

Так я смогу создавать щиты из людей, пока ситуация не улучшится, а затем бежать прямо во Владивосток.

Конечно, я не смогу бежать, как мой корейский предок, который контролировал время и скорость.

До тех пор мне придется хотя бы делать вид, что я сражаюсь.

Да, не только большевики умеют агитировать.

Опять же, если что-то идет не так, как я хочу?

Я могу просто сбежать.

– Благословенные подданные всея Руси. Если вы дадите мне еще один шанс, мы должны изгнать отсюда красную чуму! Чтобы Екатеринбург стал центром новой России, мы должны вытеснить этот гнойник, так что подданные, беритесь за оружие!

Так российские подданные стали добровольными солдатами.

То ли из истинной преданности Романовым, то ли став фанатиками после увиденного Божьего Чуда, то ли из страха перед Богом, они стали следовать за мной.

Большевики Екатеринбурга были схвачены.

Глядя на лица коммунистов, стоящих передо мной на коленях, я испытываю восторг.

Их лица полны враждебности.

Ну что ж, пока эффект не прошел, может, мне еще немного попользоваться этим телом?

– Похоже, вы хотите меня убить.

– Как и ожидалось от императорской семьи, одураченной Распутиным! Так обманывать народ!

– Не тебе об этом говорить, верно? После захвата власти путем подстрекательства красивыми словами.

Как вы смеее разевать рты.

Вы, тараканы.

– Внимательно смотрите, с кем имеете дело.

Я взял пистолет, который большевик держал в руках до конца, и нацелил его себе в висок.

Бах!

<http://tl.rulate.ru/book/114976/4495956>